

О ПОЛОРОЛЕВОМ (ГЕНДЕРНОМ) ПОДХОДЕ В СОЦИАЛЬНОМ ВОСПИТАНИИ

Анатолий Мудрик,
член-корреспондент
РАО, профессор
Московского
педагогического
государственного
университета,
доктор
педагогических
наук

Нина Сергеевна Кутукова, много лет успешно работавшая со старшеклассниками, сделавшая к концу 60-х годов прошлого века несколько выпусков, говорила: «Если в новом восьмом классе отрицательные мальчики, но положительные девочки (она преподавала физику, отсюда и определения. — А.М.), то я точно знаю, что через полгода у меня будет хороший коллектив. Но если в новом классе положительные мальчики и хотя бы несколько отрицательных девочек, то я ничего не знаю».

Она, конечно, не читала работы В.А. Геодакяна об эволюционной теории пола. Она эмпирическим путём пришла к выводу о том, что именно особи женского пола обеспечивают стабильность и порядок. И если они эту функцию не выполняют, то человеческая общность дезорганизуется. И поэтому работала она с девочками класса во многом иначе, чем с мальчиками. Сегодня мы бы сказали, что Нина Сергеевна осуществляла полоролевой, или гендерный, подход в воспитании. Это тем более интересно, что её этому никто не учил — ни в пединституте, ни на курсах повышения квалификации.

Прошло сорок лет, но и поныне работающим учителям почти негде прочесть или услышать о необходимости полоролевой дифференциации в работе с учащимися. Педагогика как «осмысление воспитания» (С.И. Гессен) у нас бесполоя. Об этом уже в конце 1970-х годов писал И.С. Кон (он отмечал также и бесполость психологии). С тех пор ситуация почти не изменилась.

В известных мне учебниках по педагогике в лучшем случае есть главы или параграфы о половом воспитании, а все остальные разделы повествуют об обучении и воспитании бесполой учащейся (мой собственный учебник «Социальная педагогика» — не исключение). Это отражает господствующий в педагогике взгляд на проблему.

Изучавшая проблему Л.И. Столярчук нашла меньше двух сотен работ на русском языке (от тезисов до диссертаций и с середины XIX до конца XX века), в которых специально рассматриваются вопросы полового воспитания как одного из направлений воспитания. И есть лишь несколько работ, авторы которых делают попытку рассмотреть воспитание мальчиков и девочек в полоролевом аспекте (Т.Ю. Абаева, Л.Н. Тимошенко и другие).

Важность этих работ в том, что в них нашла отражение новая тенденция — в последние десятилетия в человекознании всё более интенсивно исследуются

проблемы полоролевых, или гендерных, отличий. Что имеется в виду?

Половые отличия — это совокупность генетических, морфологических и физиологических признаков, на основании которых различают людей на мужчин и женщин.

Гендерными принято называть социально обусловленные особенности поведения и психики мужчин и женщин, то есть то, что ожидается от них в исполнении тех или иных ролей, в том или ином возрасте (И.С. Кон).

Иными словами, понятие «гендер», включая в себя половые различия, акцентирует внимание на широком круге проявлений, свойственных мальчикам и девочкам, юношам и девушкам, мужчинам и женщинам, которые так или иначе связаны с их половозрастным статусом, этноконфессиональной и социально-культурной принадлежностью. И, естественно, гендерные исследования представляют интерес для педагогики, ибо напрямую связаны с проблемой полоролевой социализации человека.

Сущность полоролевой социализации, как стихийной, так и относительно социально контролируемой (т.е. воспитания), состоит в том, что мальчики и девочки, юноши и девушки, мужчины и женщины, развиваясь и самоизменяясь в условиях жизни конкретного общества, усваивают и воспроизводят принятые в обществе гендерные роли и культуру взаимоотношений полов.

Стихийная полоролевая социализация происходит во взаимодействии человека с многообразными факторами и агентами социализации, в том числе и в рамках тех воспитательных организаций, через которые он проходит на своём жизненном пути.

Воспитательная организация как всякая социально-психологическая общность влияет на входящих в неё людей в реальной практике взаимодействия её членов. Эта практика по своему содержанию, стилю и характеру

порой существенно отличается от декларируемых устремлений воспитателей. Знания и опыт реальной жизни, которые получают воспитуемые, оказываются в значительной степени «непрактичными» для взаимодействия в воспитательной организации с точки зрения воспитания, но помогают адаптироваться в жизни.

Но этим роль воспитательных организаций в стихийной полоролевой социализации не ограничивается. Определяемые обществом, государством, педагогами функции той или иной организации и задаваемые в соответствии с ними содержание и стиль жизнедеятельности также могут стихийно влиять на полоролевую социализацию воспитуемых. Так, американские исследователи выявили, что в учебниках, по которым учатся школьники, «запрятаны» признаки гендерного неравенства. Вот некоторые примеры. Мужчины упоминаются в текстах в три раза чаще, чем женщины, причём, как правило, в качестве образца. В биографиях, приводимых в учебниках, количество мужчин в шесть раз больше, чем женщин. Учебники литературы не включают в себя текстов женщин-писателей. Изложение истории построено на описании сражений и полководцев и т.д.

Стихийная полоролевая социализация в той или иной степени происходит в воспитательных организациях различного типа. Иначе дело обстоит в тех же организациях с полоролевым воспитанием, т.е. осознанным созданием условий для развития и реализации маскулильных и фемининных свойств их воспитанников.

В истории воспитания есть примеры элементарного полоролевого воспитания. Например, в мужских и женских учебных заведениях России XIX и начала XX веков содержание воспитания было существенно ориентировано на те полосоциальные роли, которые предстояло выполнять их

выпускникам и выпускницам. В то же время раздельное обучение в советской школе скорее являло собой пример половой сегрегации, ибо и мальчиков, и девочек учили одному и тому же. А вот в системе профессионально-технического образования полоролевой подход в воспитании присутствовал в силу объективных условий, хотя и не осознавался как таковой ни практиками, ни теоретиками и методистами.

Стихийный полоролевой подход в воспитании можно обнаружить во внешних воспитательных организациях.

В последнее десятилетие в России вновь появились раздельные учебные заведения как основного, так и дополнительного образования, в которых делаются попытки реализовать гендерный подход в воспитании (причём часто это делается осознанно, а кое-где даже используется термин «гендер»).

Мне представляется, что и социокультурные тенденции, и данные гендерных исследований, и примеры из практики позволяют ставить вопрос о необходимости разработать проблему гендерного, или полоролевого, подхода в воспитании. Попутно скажу, что в последние годы появились работы по гендерной педагогике, пафос которой состоит в поиске путей преодоления половых различий. Эти различия рассматриваются как плод социального конструирования (во всяком случае, именно к такому несколько категоричному выводу я пришёл, прочитав тексты Л.В. Штылёвой, Н.Л. Пушкарёвой и других авторов). В связи с этим считаю, что гендерная педагогика и гендерный подход в воспитании — вещи различные.

Во-первых, гендерный подход в воспитании не есть нечто универсальное (на что, видимо, претендует гендерная педагогика), ибо он существенно отличается в семейном воспитании и в социальном воспитании (возможен

ли он, существует ли и нужен ли в религиозном воспитании, я не знаю), а в коррекционном воспитании наверняка необходима специальная «линия», связанная с гендерными проблемами различных типов жертв неблагоприятных условий социализации.

Во-вторых, в социальном воспитании (а лишь о нём идёт речь в этой статье) гендерный подход имеет задачей создание таких условий взращивания девочек и мальчиков, юношей и девушек в воспитательных организациях, в которых их развитие и духовноценностная ориентация будут способствовать:

- проявлению и позитивному становлению индивидуальных маскулинных, фемининных и андрогинных (сочетающих в той или иной мере те и другие) черт и психологических свойств;
- относительно безболезненному приспособлению детей к реалиям полоролевых отношений в обществе;
- эффективному позитивному полоролевому обособлению в социуме — появлению и становлению ценностей, психологической, эмоциональной и поведенческой автономии по отношению к стандартам маскулинности — фемининности и реалиям полоролевых отношений в социуме в соответствии с индивидуальными половозрастными характеристиками мальчиков и девочек, девушек и юношей.

Исходя из этого гендерный, или полоролевой, подход в воспитании предполагает принимать в расчёт и применять знания о гендерных особенностях:

- в организации быта и жизнедеятельности воспитательных организаций (в соответствии с их типом и функциями), а также взаимодействия их членов;
- в определении содержания и методов обучения и способов стимулирования самообразования;
- в создании условий в воспитательных организациях для овладения мальчиками и девочками, юношами

и девушками нормами, моделями, сценариями и опытом полоролевого поведения, адекватными их возрастному статусу, психосексуальному развитию и социальным ожиданиям;

- в решении проблем, связанных с гендерными идентификацией и самореализацией.

Содержательно гендерный подход нуждается в глубокой и всесторонней разработке. В этом тексте я лишь приведу некоторые примеры того, как, на мой взгляд, он может реализоваться.

Начну с быта воспитательных организаций. Быт в наших детсадах, школах, интернатах абсолютно бесполой. Так, бытовая «совместность» мальчиков и девочек в детских садах не проходит бесследно при формировании психологического пола ребёнка и его гендерных установок. В школах нет специальных гигиенических комнат для девочек, отсутствуют в большинстве случаев тренажёрные залы для мальчиков (и специальные — для девочек). Режим дня не учитывает разные нормы подвижности у мальчиков и девочек. Питание унифицировано и по времени приёма пищи, и по ассортименту. Всё это создаёт атмосферу «быта унисекс» и не способствует благоприятному развитию воспитуемых.

Сложнее с гендерным подходом в организации жизнедеятельности воспитательных организаций, ибо и содержательно, и по стилю взаимодействия она у нас по-взрослому феминизирована, что не означает её благотворности для девочек, а лишь свидетельствует о её неинтересности для мальчиков.

И.С. Кон приводит такие данные: у мальчиков ярче, чем у девочек, проявляются любовь к риску, отсутствие заботы о личной безопасности, пренебрежение к собственной жизни, желание выделиться, склонность к девиантности, высокая соревновательность, потребность в достижении, стремление к доминированию — власти. Это нужно принимать в расчёт, учитывать и использо-

вать, организуя жизнедеятельность воспитательных организаций в соответствии с их типом и функциями. В одних случаях необходимо применять, предварительно разработав, систему ситуаций допустимого и страшного риска, в других — формы поведения, в какой-то мере замещающие девиантные или конкурирующие с ними, в третьих — каналы, направляющие в социально приемлемое русло потребность в желании выделиться и т.д.

Гендерный подход необходим, когда речь идёт об индивидуальной помощи воспитуемому. Индивидуальная помощь в данном случае — это сознательная попытка содействовать человеку в приобретении знаний, установок и навыков, необходимых для удовлетворения собственных позитивных потребностей и интересов; в развитии понимания и восприимчивости по отношению к себе, и многое другое, что в целом может содействовать решению проблем, связанных с гендерными идентификацией и самореализацией.

Индивидуальная помощь реализуется в индивидуальных и групповых консультациях, создании специальных ситуаций в жизнедеятельности воспитательных организаций, работе со значимыми лицами (для данного человека), тренингах и ролевых играх.

Содержательные различия в индивидуальной помощи мальчикам и девочкам, девушкам и юношам определяются многими обстоятельствами.

Так, проблемы с гендерными идентификацией и самореализацией возникают в связи с тем, что мальчики и девочки не соответствуют реально или с их точки зрения и/или с точки зрения значимых для них лиц социальным ожиданиям в конкретной культуре и субкультурах. Исследования свидетельствуют, что от мальчиков ожидают: самостоятельности, ответственности, любознательности, послушания. А от девочек — ответственности, хороших манер, послушания. Естественно, что

удовлетворить эти ожидания в детском и особенно в подростковом и раннем юношеском возрасте мальчикам и девочкам весьма непросто, что порождает соответствующие проблемы с восприятием себя хорошим (-ей), настоящим (-ей) и т.д. мужчиной, женщиной, т.е. порождает проблемы с гендерной самоидентичностью. И естественно, что различия в проблемах требуют индивидуальной помощи.

Эмпирические наблюдения убеждают, что у мальчиков больше индивидуальных различий, чем у девочек, больше «острых углов» и крайностей, что благоприятствует их развитию, но и способствует срывам и отклонениям от нормы. И отклонения различны: девочки чаще страдают невротами и депрессией, а мальчики — расстройством поведения и антисоциальными проявлениями личности. Соответственно и помощь в решении возникающих вследствие этого проблем гендерных идентификации и самореализации должны существенно различаться.

А теперь о гендерном подходе в обучении. Почему он необходим? Во-первых, давно известно, что все аспекты развития мальчиков и девочек различаются в той или иной степени по «скорости» и по содержанию. Во-вторых, достоверно установлено, что у девочек больше развиты вербальные способности (а есть основания предполагать, что и экспрессивные и социальные тоже), а у мальчиков — математические и визуально-пространственные (вероятно, и инструментальные тоже). Причём американские данные свидетельствуют, что, несмотря на выравнивание учебных программ, интеллектуальные различия между мальчиками и девочками сохраняются, хотя ни те, ни другие и не имеют явных преимуществ.

О том, что гендерный подход в обучении реален, свидетельствует опыт — как исторический, так и современный.

Вряд ли возможно сейчас излагать какие-то систематические соображения по поводу содержания и методов гендерного подхода в обучении. Можно лишь предложить некоторые весьма небесспорные идеи.

Так, совершенно очевидно, что набирающая скорость компьютеризация в сфере обучения должна иметь явные гендерные различия. Уже хотя бы потому, что мальчиков и девочек интересуют разные сайты. Это надо иметь в виду, разрабатывая соответствующие компьютерные образовательные программы (в том числе учитывать и различия в структурировании и оформлении материала на сайтах, вытекающие из особенностей восприятия мальчиков и девочек).

Учителями, которые реализуют гендерный подход в обучении, уже разработано много методических идей. Скажем, в 1257-й московской школе на уроке русского языка повторяют приставки. Для более эффективного запоминания девочкам дают предложения типа «Прекрасная принцесса прихорашивалась перед зеркалом». Мальчикам предлагают другие примеры типа «Преступник нарушил закон». Как утверждают педагоги, ребята легко представляют себе эти ситуации и на подсознательном уровне запоминают правильное написание.

Историю тоже не следует подавать одинаково. Совершенно очевидно, что мальчиков больше может заинтересовать акцент на событийности, а девочек — на личностных особенностях исторических персонажей. Особый вопрос о литературе. Мы уже свыклись с тем, что вместо литературы у нас преподают дурное литературоведение и в результате очень многие ребята не приучаются читать. А если предлагать им другие наборы книг для прочтения? Мальчикам — Ф. Купера, В. Скотта, Д. Лондона, Вайнеров, Стругацких и т.п., а девочкам — рассказы, повести, романы с ярко

выраженным акцентом на межличностных отношениях и других экспрессивных моментах. Более того, может быть, значительно больше учеников станут читать «Войну и мир» Л. Толстого, если изначально предложить мальчикам прочесть про войну, а девочкам — про мир. Все эти не совсем привычные соображения имеют одну цель — попытаться приучить к чтению мальчиков и девочек подросткового возраста, используя их гендерные различия. А систематический курс литературы можно давать лишь в старшей школе, учитывая уже не столько гендерные, сколько социокультурные особенности контингента конкретной школы (в одной и Джойса осияют, а в другой и «Капитанская дочка» не будет воспринята).

Полоролевой (или гендерный) подход можно и полезно реализовывать в воспитательных организациях любого типа. В спортивных школах и в ряде других внешкольных учреждениях полоролевой подход диктуется их функциями и содержанием основной жизнедеятельности. Очень трудно учитывать гендерные особенности в закрытых воспитательных организациях — как в однополых (кадетские корпуса, исправительные учреждения и др.), так и в детских домах и прочих интернатных учреждениях (включая загородные лагеря отдыха). Но решать их всё равно необходимо, ибо идущая в них стихийная полоролевая социализация, как правило, не может считаться позитивной.

Особняком стоит проблема гендерного подхода в воспитании учащихся общеобразовательных школ. Конечно, его можно и нужно реализовывать в любой школе. Но и те немногие данные, о которых я писал выше, и имеющийся немногочисленный практический опыт позволяют предположить следующее. Может быть, оптимальным организационным решением во многих школах стало бы форми-

рование в каждой параллели отдельных классов мальчиков и девочек, т.е. они учатся «рядом, но не вместе» (так уже делают в московской школе № 1257 и других). А вот внеурочная жизнь имеет много вариантов организации. Такие сферы, как спорт, игра, предметно-практическая деятельность организуются в классах, ибо различия интересов и возможностей мальчиков и девочек в этих сферах весьма существенны. Внеурочное познание, общение, духовно-практическая деятельность идут как в классах, так и в кооперации с классами противоположного пола (в одних случаях с параллельным, в других — со старшим на год или два, в третьих — с младшим).

Гендерные различия необходимо учитывать, оценивая успехи мальчиков и девочек в любой сфере жизнедеятельности воспитательной организации. Оценки всегда должны иметь очевидные, доступные и понятные критерии. Они должны иметь локальный характер, т.е. оценивается мера успешности мальчика или девочки в конкретной работе, а ни в коем случае не их половые или личностные свойства. При этом надо помнить, что для мальчиков в работе главное — результат в соревновании и уровень достижения, а для девочек — продукт и эмоциональная атмосфера в процессе работы.

Для того чтобы гендерный подход в воспитании стал реальностью, необходимо, как минимум, несколько условий:

— серьёзная теоретическая и методическая база, которую могут создать педагоги-исследователи;

— соответствующая нормативная база в документах органов управления социальным воспитанием;

— формирование у педагогов понимания необходимости гендерного подхода и установки на его реализацию;

— содержательная и методическая психолого-педагогическая подготовка педагогов к реализации гендерного подхода в воспитании.

Почему сегодня следует думать о реализации полоролевого, или гендерного, подхода в воспитании?

Во-первых, потому, что мы имеем феминизированную систему воспитания в целом за счёт её кадров и реализуемых этими кадрами имплицитных концепций личности и воспитания, т.е. неосознаваемых, подспудных представлений о человеке и его воспитании.

Во-вторых, потому, что мы должны не преодолевать, а сдерживать, корректировать общий процесс феминизации мужчин и маскулинизации женщин. Это объективный процесс, и это позитивный процесс, если он хоть как-то сбалансирован. А вот сбалансировать в некоторой степени могут помочь соответствующие меры в сфере воспитания.

В-третьих, гендерный подход в социальном воспитании может стать некоторой, я подчёркиваю — некоторой, компенсацией семейной феминизации. При том, что у нас чуть ли не 50% де-

тей живут в семьях, где нет отцов, то откуда возьмутся маскулинные небандиты, разумные хранительницы домашнего очага, наконец, незакомплексованные андрогины и вообще, как говорила Нина Сергеевна Кутукова, «положительные мальчики и положительные девочки»?

И наконец, реализация гендерного подхода в социальном воспитании позволяет надеяться на некоторую коррекцию отрицательных моментов стихийной полоролевой социализации.

В заключение два замечания.

Во-первых, в этом тексте, конечно же, акцент сделан на то, что в социальном воспитании в первую очередь надо помочь мальчикам стать мужчинами, а девочкам — женщинами. Всё, что касается андрогинии, осталось вне поля зрения, что не означает моей недооценки этой проблемы, а лишь свидетельствует о неготовности её обсуждать.

Во-вторых, ко всему, что сказано выше, вполне относятся слова Нильса Бора: «Каждую произносимую мною фразу следует понимать не как утверждение, но скорее как вопрос». **НО**

